

А. А. Костиков

ОБ ОДНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧЕ СО СТАРШИМИ ПРОИЗВОДНЫМИ В УСЛОВИЯХ СОПРЯЖЕНИЯ

Рассматривается краевая задача со старшими производными в условиях сопряжения. Доказана однозначная разрешимость этой задачи в пространствах Гельдера.

1. Постановка задачи и основной результат. Пусть Ω — заданная область в R^3 и $Q_T = \{(x, t) \in \Omega \subset R^3, t \in (0, T)\}$. Граница $\partial\Omega$ состоит из двух непересекающихся компонент Γ^+ и Γ^- , причем Γ^- лежит внутри ограниченной области, границей которой является Γ^+ . Пусть поверхность Γ делит Ω на две связные подобласти Ω^\pm так, что $\partial\Omega^\pm = \Gamma \cup \Gamma^\pm$. Обозначим $\omega = (\omega_1, \omega_2)$ — некоторые координаты на Γ , $\Gamma_t = \Gamma \times [0, T]$, $\Gamma_T^\pm = \Gamma^\pm \times [0, T]$, а через Q_T^\pm обозначим области, на которые Γ_t разбивает цилиндр $Q_T = \Omega \times [0, T]$, при этом боковая поверхность Q_T^\pm состоит из Γ_t и Γ_T^\pm .

© А. А. Костиков, 1992

Рассмотрим линейную задачу, состоящую в нахождении функций $u^+(x, t)$, $c(x, t)$, $u^-(x, t)$ и $\rho(\omega, t)$, определенных в \bar{Q}_T^+ , \bar{Q}_T^- и на Γ_T соответственно и удовлетворяющих соотношениям:

$$\begin{aligned} \frac{\partial u^\pm}{\partial t} - a_\pm^2 \nabla^2 u^\pm &= f_1^\pm \text{ в } Q_T^\pm, \\ \frac{\partial c}{\partial t} - \gamma \nabla^2 c &= f_2 \text{ в } Q_T^+, \\ u^\pm(x, t) &= f_0^\pm(x, t) \text{ на } \Gamma_T^\pm, \\ c(x, t) &= f(x, t) \text{ на } \Gamma_T^+, \\ u^\pm + A^\pm(x, t) \rho + q(x, t) c &= f_3^\pm, \\ \frac{\partial \rho}{\partial t} - k^-(x, t) \frac{\partial u^-}{\partial n} + k^+(x, t) \frac{\partial u^+}{\partial n} + d_1(x, t) \rho_{\omega_1} + d_2(x, t) \rho_{\omega_2} &= f_4, \\ \mu(x, t) \frac{\partial \rho}{\partial t} + \alpha_2(x, t) \frac{\partial c}{\partial n} - g_1(x, t) \rho_{\omega_1} - g_2(x, t) \rho_{\omega_2} &= f_5(x, t) \text{ на } \Gamma_T, \\ u^\pm(x, 0) &= u_0^\pm(x), \\ \rho(\omega, 0) &= \rho_0(\omega), \\ c(x, 0) &= c_0(x). \end{aligned} \quad (1)$$

Наша цель состоит в доказательстве разрешимости задачи (1) в анизотропных гельдеровских классах функций H^l , $H^{l, l/2}$, $H^{l, l/2}$, введенных в [4].

Будем предполагать, что $f_1^\pm(x, t) \in H^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^\pm)$, $f_2(x, t) \in H^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^+)$, $f_0^\pm(x, t) \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_T^\pm)$, $f(x, t) \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_T^+)$, $f_3^\pm(x, t) \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_T)$, $f_4(x, t)$, $f_5(x, t) \in H^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}(\Gamma_T)$, A^\pm , $q \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_T)$, k^\pm , d_1 , d_2 , μ , g_1 , $g_2 \in H^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}(\Gamma_T)$, $u_0^\pm(x) \in H^{2+\alpha}(\bar{\Omega}^\pm)$, $c_0(x) \in H^{2+\alpha}(\bar{\Omega}^\pm)$, $\rho_0(\omega) \in H^{2+\alpha}(\Gamma)$, $\Gamma^\pm \in H^{2+\alpha}$, $\Gamma \in H^{3+\alpha}$, причем положительные функции $A^\pm(x, t)$, $k^\pm(x, t)$ и $\mu(x, t)$ отделены от нуля константой ε_0 и от бесконечности константой C . Предполагаются также выполненные следующие условия согласования:

$$\begin{aligned} u_0^\pm(x) &= f_0^\pm(x, 0), \quad x \in \Gamma^\pm, \\ c_0(x) &= f(x, 0), \quad x \in \Gamma^+, \\ u_0^+(x) + A^+(x, 0) \rho_0(\omega) + q(x, 0) c_0(x) &= f_3^+(x, 0), \quad x \in \Gamma, \\ u_0^-(x) + A^-(x, 0) \rho_0(\omega) + q(x, 0) c_0(x) &= f_3^-(x, 0), \quad x \in \Gamma, \\ a_\pm^2 \nabla^2 u_0^\pm(x) + f_1^\pm(x, 0) &= \frac{\partial f_0^\pm}{\partial t}(x, 0), \quad x \in \Gamma^\pm, \\ \gamma \nabla^2 c_0(x) + f_2(x, 0) &= \frac{\partial f}{\partial t}(x, 0), \quad x \in \Gamma^+. \end{aligned}$$

Для упрощения записи введем следующие обозначения:

$$\begin{aligned} \left. \frac{\partial u^\pm}{\partial t} \right|_{t=0} &= u^{(1)\pm}(x) = a_\pm^2 \nabla^2 u_0^\pm(x) + f_1^\pm(x, 0), \\ \left. \frac{\partial c}{\partial t} \right|_{t=0} &= c^{(1)}(x) = \gamma \nabla^2 c_0(x) + f_2(x, 0), \\ \left. \frac{\partial \rho}{\partial t} \right|_{t=0} &= \rho^{(1)}(\omega) = f_4(x, 0) + k^-(x, 0) \frac{\partial u_0^-(x)}{\partial n} - \\ &- k^+(x, 0) \frac{\partial u_0^+(x)}{\partial n} - d_1(x, 0) \rho_{0\omega_1} - d_2(x, 0) \rho_{0\omega_2}, \quad x \in \Gamma. \end{aligned}$$

С помощью этих обозначений остальные условия согласования запишем

в виде

$$u^{(1)+}(x) + \frac{\partial A}{\partial t}(x, 0)\rho_0(\omega) + A^+(x, 0)\rho^{(1)}(\omega) + \frac{\partial q}{\partial t}(x, 0)c_0(x) + \\ + q(x, 0)c^{(1)}(x) = \frac{\partial f_3^+}{\partial t},$$

$$u^{(1)-}(x) + \frac{\partial A}{\partial t}(x, 0)\rho_0(\omega) + A^-(x, 0)\rho^{(1)}(\omega) + \frac{\partial q}{\partial t}(x, 0)c_0(x) + \\ + q(x, 0)c^{(1)}(x) = \frac{\partial f_3^-}{\partial t},$$

$$\mu(x, 0)\rho^{(1)}(\omega) + d_2(x, 0)\frac{\partial c_0(x)}{\partial n} - g_1(x, 0)\rho_{0\omega_1} - g_2(x, 0)\rho_{0\omega_2} = f_5(x, 0).$$

В работе доказана следующая теорема.

Теорема 1. Пусть для задачи (1) выполнены указанные условия.

Тогда она имеет единственное решение $u^\pm(x, t) \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^\pm)$, $c(x, t) \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^\pm)$, $\rho(\omega, t) \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_T)$ для любого $T > 0$. Для решения этой задачи выполняется неравенство

$$|\rho|_{\Gamma_T^\pm}^{(2+\alpha)} + |\rho_t|_{\Gamma_T^\pm}^{(1+\alpha)} + |u^+|_{Q_T^\pm}^{(2+\alpha)} + |u^-|_{Q_T^\pm}^{(2+\alpha)} + |c|_{Q_T^\pm}^{(2+\alpha)} \leqslant \\ \leqslant M_0(|f_1^+|_{Q_T^\pm}^{(\alpha)} + |f_1^-|_{Q_T^\pm}^{(\alpha)} + |f_2|_{Q_T^\pm}^{(\alpha)} + |f_3^+|_{\Gamma_T}^{(2+\alpha)} + |f_3^-|_{\Gamma_T}^{(2+\alpha)} + |f_4|_{\Gamma_T}^{(1+\alpha)} + \\ + |f_5|_{\Gamma_T}^{(1+\alpha)} + |f_0^+|_{\Gamma_T}^{(2+\alpha)} + |f_0^-|_{\Gamma_T}^{(2+\alpha)} + |f|_{\Gamma_T}^{(2+\alpha)} + |u_0^+|_{\Omega^+}^{(2+\alpha)} + \\ + |u_0^-|_{\Omega^-}^{(2+\alpha)} + |\rho_0|_{\Gamma}^{(2+\alpha)} + |c_0|_{\Omega^+}^{(2+\alpha)}.$$

2. Модельная задача сопряжения. Доказательство теоремы 1 начнем с изучения модельной задачи, в которой требуется найти функции u^\pm , c и ρ по условиям:

$$\frac{\partial u^\pm}{\partial t} - a_\pm^2 \nabla^2 u^\pm = f_1^\pm(x, t) \text{ в } D_4^\pm, \\ \frac{\partial c}{\partial t} - \gamma \Delta c = f_2(x, t) \text{ в } D_4^+, \quad (2)$$

$$u^\pm + A^\pm \rho + qc = f_3^\pm(x', t),$$

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} - k^- \frac{\partial u^-}{\partial x_3} + k^+ \frac{\partial u^+}{\partial x_3} + d_1 \rho_{x_1} + d_2 \rho_{x_2} = f_4(x', t),$$

$$\mu \frac{\partial \rho}{\partial t} + \alpha_2 \frac{\partial c}{\partial x_3} - g_1 \rho_{x_1} - g_2 \rho_{x_2} = f_5(x', t) \text{ на } D_3, \quad x' = (x_1, x_2).$$

Здесь $D_4^\pm = \{x \in R^3, \pm x_3 > 0, t > 0\}$, $D_3 = \{x \in R^3, x_3 = 0\}$, $D_i^{(T)} = D_i \times [0, T]$. Коэффициенты задачи — заданные положительные постоянные, правые части (2) — заданные финитные функции, причем

$$f_1^\pm(x, t) \in H_0^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(D_4^{\pm(T)}), \quad f_2(x, t) \in H_0^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(D_4^{+(T)}),$$

$$f_3^\pm(x', t) \in H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{D}_3^{(T)}), \quad f_4(x', t), \quad f_5(x', t) \in H_0^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}(\bar{D}_3^{(T)}).$$

Своебразие рассматриваемой задачи в том, что в условиях сопряжения содержатся старшие производные неизвестных функций $\left(\frac{\partial \rho}{\partial t}\right)$ выражается через $\frac{\partial^2 u}{\partial x_i^2}$, $i = \overline{1, 3}$, что видно из третьего краевого условия и первого уравнения в (2).

Теорема 2. Задача (2) однозначно разрешима в классах

$$u^\pm(x, t) \in H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{D}_4^{\pm(T)}), \quad \rho(x', t) \in H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(D_3^{(T)}), \quad c(x, t) \in H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{D}_4^{+(T)})$$

при любом $T > 0$. Для решения задачи выполняется неравенство

$$\begin{aligned} |u^+|_{D_4^+(T)}^{(2+\alpha)} + |u^-|_{D_4^-(T)}^{(2+\alpha)} + |c|_{D_4^+(T)}^{(2+\alpha)} + |\rho|_{D_3^{(T)}}^{(2+\alpha)} + |\rho_t|_{D_3^{(T)}}^{(1+\alpha)} \leqslant \\ \leqslant M_0 (|\tilde{f}_1|_{D_4^+(T)}^{(\alpha)} + |\tilde{f}_1|_{D_4^-(T)}^{(\alpha)} + |\tilde{f}_2|_{D_4^+(T)}^{(\alpha)} + |\tilde{f}_3|_{D_3^{(T)}}^{(2+\alpha)} + |\tilde{f}_3|_{D_3^{(T)}}^{(2+\alpha)} + \\ + |\tilde{f}_4|_{D_3^{(T)}}^{(1+\alpha)} + |\tilde{f}_5|_{D_3^{(T)}}^{(1+\alpha)}). \end{aligned}$$

Доказательство. Будем пока считать, что $\tilde{f}_1^\pm, \tilde{f}_2, \tilde{f}_3^\pm = 0$. Сделаем в (2) преобразование Фурье по x_1, x_2 и преобразование Лапласа по t . Образы функций обозначим значком «~» сверху:

$$\tilde{\varphi}(\lambda, p) = F\varphi = \frac{1}{2\pi} \int_0^\infty e^{-pt} dt \int_{k\lambda} e^{-ix'\lambda} \varphi(x', t) dx', \quad x'\lambda = x_1\lambda_1 + x_2\lambda_2.$$

Обратное преобразование будем обозначать F^{-1} .

В результате получим следующую задачу для обыкновенных дифференциальных уравнений по переменной x_3 :

$$\begin{aligned} \tilde{p}\tilde{u}^\pm - a_\pm^2 \frac{d^2\tilde{u}^\pm}{dx_3^2} + a_\pm^2 \lambda^2 \tilde{u}^\pm = 0, \\ \tilde{p}\tilde{c} - \gamma \frac{d^2\tilde{c}}{dx_3^2} + \gamma \lambda^2 \tilde{c} = 0, \\ \tilde{u}^\pm + A^\pm \tilde{\rho} + q\tilde{c} = 0, \\ \tilde{p}\tilde{\rho} + k^+ \frac{du^+}{dx_3} - k^- \frac{du^-}{dx_3} + i\lambda_1 d_1 \tilde{\rho} + i\lambda_2 d_2 \tilde{\rho} = \tilde{f}_4, \\ \mu \tilde{p}\tilde{\rho} + \alpha_2 \frac{dc}{dx_3} - i\lambda_1 g_1 \tilde{\rho} - i\lambda_2 g_2 \tilde{\rho} = \tilde{f}_5. \end{aligned}$$

Из первых трех уравнений следует, что

$$\begin{aligned} \tilde{u}^+ = B^+(\lambda, p) \exp \left(- \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} x_3 \right), \\ \tilde{u}^- = B^-(\lambda, p) \exp \left(+ \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} x_3 \right), \\ \tilde{c} = D(\lambda, p) \exp \left(- \sqrt{\frac{p + \gamma \lambda^2}{\gamma}} x_3 \right). \end{aligned}$$

Подставляя найденные значения \tilde{u}^\pm и \tilde{c} в последние четыре уравнения, для нахождения B^\pm, D и $\tilde{\rho}$ получаем линейную систему:

$$\begin{aligned} B^+ + A^+ \tilde{\rho} + qD = 0, \\ B^- + A^- \tilde{\rho} + qD = 0, \\ \tilde{p}\tilde{\rho} - k^+ B^+ \sqrt{(p + a_+^2 \lambda^2)/a_+^2} + k^- B^- \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} + i\lambda d \tilde{\rho} = \tilde{f}_4, \\ \mu \tilde{p}\tilde{\rho} - \alpha_2 D \sqrt{\frac{p + \gamma \lambda^2}{\gamma}} - i\lambda g \tilde{\rho} = \tilde{f}_5. \end{aligned} \quad (3)$$

Из этой системы находим

$$\begin{aligned} \tilde{\rho} \left(p + \frac{\alpha_2 k^+ A^+ \sqrt{\frac{p+a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} \cdot \sqrt{\frac{p+\gamma \lambda^2}{\gamma}}}{M} + \frac{\alpha_2 k^- A^- \sqrt{\frac{p+a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}}}{M} \times \right. \\ \times \sqrt{\frac{p+\gamma \lambda^2}{\gamma}} + \\ \left. + i\lambda \frac{\alpha_2 d \sqrt{\frac{p+\gamma \lambda^2}{\gamma}} - k^+ qg \sqrt{\frac{p+a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} - k^- qg \sqrt{\frac{p+a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}}}{M} \right) = \\ = \frac{k^+ q \sqrt{\frac{p+a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + k^- q \sqrt{\frac{p+a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}}}{M} \tilde{f}_5 + \frac{\alpha_2 \sqrt{\frac{p+\gamma \lambda^2}{\gamma}}}{M} \tilde{f}_4. \quad (4) \end{aligned}$$

Здесь $\lambda g = \lambda_1 g_1 + \lambda_2 g_2$, $\lambda d = \lambda_1 d_1 + \lambda_2 d_2$, $M = \alpha_2 \sqrt{\frac{p+\gamma \lambda^2}{\gamma}} + k^+ q \mu \times$
 $\times \sqrt{\frac{p+a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + k^- q \mu \sqrt{\frac{p+a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}}$.

Нетрудно показать, что коэффициент при $\tilde{\rho}$ в (4) не обращается в нуль при $\operatorname{Re} p \geq x_0 > 0$. Следовательно, система (3) имеет единственное решение, которое может быть найдено с помощью обратных преобразований.

Обозначим

$$\begin{aligned} r_1 &= \frac{\alpha_2 d \sqrt{\frac{p+\gamma \lambda^2}{\gamma}} - k^+ qg \sqrt{\frac{p+a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} - k^- qg \sqrt{\frac{p+a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}}}{M}, \\ r_2 &= \frac{\alpha_2 k^+ A^+ \sqrt{\frac{p+a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} \sqrt{\frac{p+\gamma \lambda^2}{\gamma}}}{M}, \\ r_3 &= \frac{\alpha_2 k^- A^- \sqrt{\frac{p+a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} \sqrt{\frac{p+\gamma \lambda^2}{\gamma}}}{M}. \end{aligned}$$

Следуя [2], в представлениях для r_1 , r_2 и r_3 выделим «главные члены», соответствующие $|\lambda| \rightarrow \infty$, т. е. представим их в виде

$$\begin{aligned} r_1 &= D_0 + \tilde{G}_1(\lambda, p), \quad r_2 = A_0 + \tilde{G}_2(\lambda, p), \\ r_3 &= B_0 + \tilde{G}_3(\lambda, p), \end{aligned}$$

где

$$D_0 = \frac{\alpha_2 d - qg(k^+ + k^-)}{\alpha_2 + g\mu(k^+ + k^-)},$$

$$A_0 = \frac{\alpha_2 k^+ A^+}{\alpha_2 + k^+ q\mu + k^- q\mu},$$

$$B_0 = \frac{\alpha_2 k^- A^-}{\alpha_2 + k^+ q\mu + k^- q\mu}.$$

Операторы $\tilde{G}_1(\lambda, p)$, $\tilde{G}_2(\lambda, p)$, $\tilde{G}_3(\lambda, p)$ имеют вид

$$\tilde{G}_1(\lambda, p) = D_1 \tilde{K}_1(\lambda, p) + D_2 \tilde{K}_2(\lambda, p),$$

$$\tilde{G}_2(\lambda, p) = B_1 \tilde{K}_1(\lambda, p) + B_2 \tilde{K}_2(\lambda, p),$$

$$\tilde{G}_3(\lambda, p) = A_1 \tilde{K}_1(\lambda, p) + A_2 \tilde{K}_2(\lambda, p).$$

Здесь

$$A_1 = \frac{\alpha_2 k^{+2} A^+ q\mu (a_+^2 - \gamma)}{a_+ \sqrt{\gamma} (\alpha_2 + q\mu (k^+ + k^-))}, \quad A_2 = \frac{\alpha_2 k^+ k^- A^+ q\mu}{a_- \sqrt{\gamma} (\alpha_2 + q\mu (k^+ + k^-))},$$

$$B_1 = \frac{\alpha_2 k^- k^+ A^- q\mu (a_+^2 - \gamma)}{a_+ \sqrt{\gamma} (\alpha_2 + q\mu (k^+ + k^-))}, \quad B_2 = \frac{\alpha_2 k^{-2} A^- q\mu (a_-^2 - \gamma)}{a_- \sqrt{\gamma} (\alpha_2 + q\mu (k^+ + k^-))},$$

$$D_1 = \frac{\alpha_2 q (\mu d + g) k^+ (a_+^2 - \gamma)}{a_+ \sqrt{\gamma} (\alpha_2 + q\mu (k^+ + k^-))}, \quad D_2 = \frac{\alpha_2 q (\mu d + g) k^- (a_-^2 - \gamma)}{a_- \sqrt{\gamma} (\alpha_2 + q\mu (k^+ + k^-))},$$

$$\tilde{K}_1(\lambda, p) = \frac{p}{M (a_+ \sqrt{p + \gamma \lambda^2} + \sqrt{\gamma} \cdot \sqrt{p + a_+^2 \lambda^2})},$$

$$\tilde{K}_2(\lambda, p) = \frac{p}{M (a_- \sqrt{p + \gamma \lambda^2} + \sqrt{\gamma} \cdot \sqrt{p + a_-^2 \lambda^2})}.$$

Подставляя в (4) выражения для r_1, r_2 и r_3 , после некоторых преобразований получаем

$$\begin{aligned} & \tilde{\rho} \left(p + A_0 \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + B_0 \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} + i\lambda D_0 + \right. \\ & + \left(i\lambda D_1 + A_1 \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + B_1 \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} \right) \tilde{K}_1 + \\ & + \left(i\lambda D_2 + A_2 \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + B_2 \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} \right) \tilde{K}_2 \Big) = \\ & = \frac{k^+ q \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + k^- q \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}}}{M} \tilde{f}_5 + \frac{\alpha_2 \sqrt{\frac{p + \gamma \lambda^2}{\gamma}}}{M} \tilde{f}_4. \end{aligned} \quad (5)$$

$$\text{Обозначим } \tilde{R}(\lambda, p) = p + A_0 \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + B_0 \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} + i\lambda D_0,$$

тогда из (5) следует

$$\begin{aligned} & \tilde{\rho} \left(1 + \frac{\left(i\lambda D_1 + A_1 \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + B_1 \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} \right) \tilde{K}_1}{\tilde{R}(\lambda, p)} + \right. \\ & + \left. \frac{\left(i\lambda D_2 + A_2 \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + B_2 \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} \right) \tilde{K}_2}{\tilde{R}(\lambda, p)} \right) = \\ & = \frac{k^+ q \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + k^- q \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}}}{M \tilde{R}(\lambda, p)} \tilde{f}_5 + \frac{\alpha_2 \sqrt{\frac{p + \gamma \lambda^2}{\gamma}}}{M \tilde{R}(\lambda, p)} \tilde{f}_4 = \\ & \equiv \tilde{F}_6(\lambda, p). \end{aligned} \quad (6)$$

Будем обозначать через $\hat{H}^{l+\alpha, -\frac{l+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T)$ подпространство пространства $H^{l+\alpha, \frac{l+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T)$ состоящее из функций $u(x, t)$, для которых конечна

норма

$$|u|_{Q_T}^{(l+\alpha)} = |u|_{Q_T}^{(l+\alpha)} + |u_t|_{Q_T}^{(l-1+\alpha)}.$$

Рассмотрим операторы $\tilde{R}(\lambda, p)$, $M(\lambda, \rho)$ и $\tilde{F}(\lambda, p) = \sqrt{p + c_1 \lambda^2} + \sqrt{p + c_2 \lambda^2}$, где c_1, c_2 — положительные постоянные

Лемма 1. Оператор \tilde{R} с символом $p + A_0 \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_-^2}} + B_0 \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_+^2}} + i\lambda D_0$ имеет ограниченный обратный оператор $\tilde{R}^{-1}: H^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}} \rightarrow \hat{H}^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}$.

Доказательство леммы содержится в работах [1, лемма 1; 3, лемма 1].

Лемма 2. Операторы $M(\lambda, p)$ с символом $\alpha_2 \sqrt{\frac{p + \gamma \lambda^2}{\gamma}} + k^+ q \mu \times \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + k^- q \mu \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}}$ и $\tilde{F}(\lambda, p)$ с символом $\sqrt{p + c_1 \lambda^2} + \sqrt{p + c_2 \lambda^2}$ имеют ограниченные обратные операторы $M^{-1}(\lambda, p)$, $\tilde{F}^{-1}(\lambda, p): H^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}} \rightarrow H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}$.

Доказательство. Легко видеть, что $M^{-1}(\lambda, p)$ и $\tilde{F}^{-1}(\lambda, p)$ являются гладкими при $|p| + \lambda^2 \neq 0$, $\operatorname{Re} p > 0$ ядрами, однородными в смысле $M^{-1}(\xi\lambda, \xi^2 p) = \xi^{-1} M^{-1}(\lambda, p)$, $\tilde{F}^{-1}(\lambda, p) = \xi^{-1} \tilde{E}^{-1}(\lambda, p)$.

Следовательно, по теореме 2.2 работы [5] имеют место неравенства

$$\langle F^{-1}[M^{-1}Ff] \rangle_{D_3^{(T)}}^{(2+\alpha)} \leq C \langle f \rangle_{D_3^{(T)}}^{(1+\alpha)},$$

$$\langle F^{-1}[\tilde{F}^{-1}Ff] \rangle_{D_3^{(T)}}^{(2+\alpha)} \leq c \langle f \rangle_{D_3^{(T)}}^{(1+\alpha)},$$

откуда следует утверждение леммы.

Лемма 3. Оператор L с символом $\sqrt{p + c_1 \lambda^2}$, где $c_1 > 0$, является ограниченным оператором, действующим из $H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}$ в $H^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}$.

Доказательство леммы очевидно.

Для функции $F_6(x, t)$, введенной в (6), из лемм 1—3 следует оценка

$$|F_6|_{D_3^{(T)}}^{(2+\alpha)} \leq C(|f_4|_{D_3^{(T)}}^{(1+\alpha)} + |f_5|_{D_3^{(T)}}^{(1+\alpha)}).$$

Рассмотрим оператор E_1 с символом

$$\frac{i\lambda D_1 + A_1 \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + B_1 \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}}}{\tilde{R}(\lambda, p) \cdot M \cdot (a_+ \sqrt{p + \gamma \lambda^2} + \sqrt{\gamma} \cdot \sqrt{p + a_+^2 \lambda^2})}.$$

Так как оператор дифференцирования по t (с символом p) ограничен из $\hat{H}^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}$ в $H^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}$, то из лемм 1—3 следует, что E_1 вполне непрерывен в $\hat{H}^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}$. Аналогичное утверждение верно и для оператора E_2 с символом

$$\frac{\left(i\lambda D_2 + A_2 \sqrt{\frac{p + a_+^2 \lambda^2}{a_+^2}} + B_2 \sqrt{\frac{p + a_-^2 \lambda^2}{a_-^2}} \right) p}{\tilde{R}(\lambda, p) \cdot M \cdot (a_- \sqrt{p + \gamma \lambda^2} + \sqrt{\gamma} \cdot \sqrt{p + a_-^2 \lambda^2})}.$$

Из единственности решения задачи (2) следует существование ограниченного в $\hat{H}^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}$ оператора $(I + E_1 + E_2)^{-1}$. Таким образом, имеет место

оценка

$$|\rho|_{D_3^{(T)}}^{2+\alpha} \leq C_1 \|F_6\|_{D_3^{(T)}}^{2+\alpha} \leq C_2 (\|f_4\|_{D_3^{(T)}}^{1+\alpha} + \|f_5\|_{D_3^{(T)}}^{1+\alpha}).$$

Из системы (2) видно, что $u^\pm(x, t)$ и $c(x, t)$ являются решениями следующих краевых задач:

$$\frac{\partial u^\pm}{\partial t} - a_\pm^2 \nabla^2 u^\pm = f_1^\pm(x, t),$$

$$u^\pm|_{x_3=0} = f_3^\pm(x', t) - A^\pm \rho - qc$$

и

$$\frac{\partial c}{\partial t} - \gamma \nabla^2 c = f_2(x, t),$$

$$\alpha_2 \frac{\partial c}{\partial x_3} \Big|_{x_3=0} = f_5(x', t) - \mu \frac{\partial \rho}{\partial t} + g_1 \rho_{x_1} + g_2 \rho_{x_2}.$$

Отсюда следует, что $u^\pm(x, t) \in H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{D}_4^{\pm(T)})$, $c(x, t) \in H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{D}_4^{+(T)})$ и справедливы неравенства

$$|u^\pm|_{D_4^{\pm(T)}}^{2+\alpha} \leq C_1 (\|f_4\|_{D_3^{(T)}}^{1+\alpha} + \|f_5\|_{D_3^{(T)}}^{1+\alpha}),$$

$$|c|_{D_4^{+(T)}}^{2+\alpha} \leq C_2 (\|f_4\|_{D_3^{(T)}}^{1+\alpha} + \|f_5\|_{D_3^{(T)}}^{1+\alpha}).$$

Задача (2) с ненулевыми $f_1^\pm(x, t)$, $f_2(x, t)$, $f_3^\pm(x', t)$ сводится к задаче с нулем $f_1^\pm(x, t)$, $f_2(x, t)$, $f_3^\pm(x', t)$ посредством замены $u^\pm = \tilde{u}^\pm + v^\pm$, $c = \tilde{c} + c_1$, где функции v^\pm и c_1 есть решения задач

$$\frac{\partial v^\pm}{\partial t} - a_\pm^2 \nabla^2 v^\pm = f_1^\pm, \quad v^\pm|_{x_3=0} = f_3^\pm, \quad v^\pm(x, 0) = 0$$

и

$$\frac{\partial c_1}{\partial t} - \gamma \nabla^2 c_1 = f_2, \quad \frac{\partial c_1}{\partial x_3} \Big|_{x_3=0} = 0, \quad c_1(x, 0) = 0,$$

для которых (см. [4]) справедливы оценки

$$|v^\pm|_{D_4^{\pm(T)}}^{2+\alpha} \leq C_1 (\|f_1^\pm\|_{D_4^{(T)}}^{(\alpha)} + \|f_3^\pm\|_{D_3^{(T)}}^{2+\alpha}),$$

$$|c_1|_{D_4^{+(T)}}^{2+\alpha} \leq C_2 (\|f_2\|_{\Omega}^{(\alpha)}).$$

Теорема 2 доказана.

3. Исследование линейной задачи. Прежде всего сведем (1) к задаче, данные которой согласованы с нулем при $t = 0$. Для этого введем функции $v^\pm(x, t)$, $\sigma(\omega, t)$ и $s(x, t)$, определенные в Q_T^\pm , Γ_T и Q_T^\pm соответственно, и такие, что

$$v^\pm(x, 0) = u_0^\pm(x), \quad \frac{\partial v^\pm(x, 0)}{\partial t} = u^{(1)\pm}(x),$$

$$s(x, 0) = c_0(x), \quad \frac{\partial s}{\partial t} = c^{(1)}(x),$$

$$\sigma(\omega, 0) = \rho_0(\omega), \quad \sigma_t(\omega, 0) = \rho^{(1)}(\omega),$$

$$|\sigma|_{\Gamma_T}^{2+\alpha} + |\sigma_t|_{\Gamma_T}^{1+\alpha} + |v^\pm|_{Q_T^\pm}^{2+\alpha} + |s|_{Q_T^\pm}^{2+\alpha} \leq C (|u_0^\pm|_{\Omega^\pm}^{2+\alpha} + |\rho_0|_{\Gamma}^{2+\alpha} +$$

$$+ |f_1^\pm(x, 0)|_{\Omega^\pm}^{(\alpha)} + |f_2(x, 0)|_{\Omega}^{(\alpha)} + |f_4(x, 0)|_{\Gamma}^{2+\alpha}).$$

Метод построения таких функций описан в [4, гл. IV].

В силу условий согласования задача (1) сводится заменой $u^\pm = \tilde{u}^\pm + v^\pm$, $c = \tilde{c} + s$, $\rho = \tilde{\rho} + \sigma$ к задаче в пространствах $H_0^{l, \frac{l}{2}}$. В этих

же пространствах ищем решение

$$u^\pm(x, t) \in H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(Q_T^\pm), \rho(\omega, t) \in \hat{H}_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma), c(x, t) \in H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(Q_T^\pm).$$

Для доказательства разрешимости задачи (1) применим метод, изложенный в [4, гл. IV]. Введем обозначения ($\tau > 0$):

$$\begin{aligned} K &\equiv H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{Q}_\tau^+) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{Q}_\tau^-) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{Q}_\tau^+) \times \hat{H}_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_\tau^+), \\ B &\equiv H_0^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_\tau^+) \times H_0^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_\tau^-) \times H_0^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_\tau^+) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_\tau^+) \times \\ &\quad \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_\tau^-) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_\tau) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_\tau) \times H_0^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}} \times \\ &\quad \times H_0^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}(\Gamma_\tau). \end{aligned}$$

Обозначим k — элемент пространства K , $k = (u^+, u^-, c, \rho) \in K$, β — элемент пространства B , $\beta = (f_1^+, f_1^-, f_2, f_0^+, f_0^-, f, f_3^+, f_3^-, f_4, f_5)$, A — линейный оператор, определенный на пространстве K , который каждому набору $k \in K$ ставит в соответствие набор $\beta \in B$, получающийся из k по формуле (1).

Далее строится ограниченный оператор R , действующий из B в K . Способ построения этого оператора указан в [4, гл. IV]. Почти дословное повторение рассуждений [4, гл. IV, § 7] показывает, что $AR\beta = \beta + T\beta$, $RAk = k + Wk$, где T и W — ограниченные операторы в пространствах B и K соответственно, нормы которых малы, если τ достаточно мало. Отсюда вытекает, что A имеет ограниченный обратный $A^{-1} = R(I + T)^{-1} = (I + W)^{-1}R$, если τ достаточно мало. Рассматривая $\frac{\tau}{2}$ как начальный момент времени, получаем однозначную разрешимость (1) на интервале $[0, \frac{3}{2}\tau]$ и т. д.

Теорема 1 доказана.

1. Базалий Б. В. Задача Стефана // Докл. АН УССР. Сер. А.— 1986.— № 11.— С. 3—7.
2. Базалий Б. В., Дегтярев С. П. О разрешимости многомерной задачи фильтрации со свободной границей.— Донецк, 1989.— 49 с.— Препр./ АН УССР, Ин-т прикл. математики и механики, № 89. 37).
3. Базалий Б. В., Дегтярев С. П. О классической разрешимости многомерной задачи Стефана при конвективном движении вязкой несжимаемой жидкости // Мат. сб.— 1987.— 132 (74), № 1.— С. 3—19.
4. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа.— М.: Наука, 1967.— 736 с.
5. Могилевский Й. Ш., Солонников В. А. Разрешимость одной некоэрцитивной начально-краевой задачи для системы Стокса в гельдеровских классах функций (случай полупространства) // Z. Anal. Anw.— 1989.— № 4.— С. 299—347.

Ин-т прикл. математики и механики АН Украины, Донецк

Получено 15.10.90